

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-АПУ24-4-КЗ

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Пейсиковой Е.В. и Романовой Т.А.

при ведении протокола секретарем Мамейчиком М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам Кушхова А.Х. и Трибунского С.Г. на постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 г. об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении

Кушхова Амира Хажбиевича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого;

Трибунского Сергея Геннадьевича, [REDACTED]

[REDACTED] несудимого,

обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, и направлении уголовного дела для рассмотрения в Красногвардейский районный суд г. Санкт-Петербурга,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., выступления обвиняемого Кушхова А.Х., адвокатов Косенко Д.В. в защиту Кушхова А.Х. и Лисевича В.В. в защиту Трибунского С.Г., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, мнение

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., полагавшей постановление суда оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 г. ходатайство Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Разинкина А.В. удовлетворено, изменена территориальная подсудность уголовного дела по обвинению Кушхова А.Х. и Трибунского С.Г. в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, уголовное дело направлено для рассмотрения в Красногвардейский районный суд г. Санкт-Петербурга.

В апелляционных жалобах:

- **Кушхов А.Х.**, считая постановление суда незаконным, необоснованным и подлежащим отмене, а выводы суда - не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Указывает на то, что прокурором был нарушен порядок подачи ходатайства об изменении территориальной подсудности, суд рассмотрел его в нарушении требований ч. 1¹ и ч. 2 ст. 35 УПК РФ, согласно которым ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела может быть подано сторонами в вышестоящий суд через суд, в который поступило дело, до начала судебного разбирательства. Считает, что поскольку уголовное дело подсудно Центральному районному суду г. Калининграда, вышестоящим по отношению к которому является Калининградский областной суд, то прокуратура была обязана направить дело в Центральный районный суд г. Калининграда и до начала судебного разбирательства через указанный суд была вправе подать соответствующее ходатайство в Калининградский областной суд. Приводит доводы о том, что вышестоящим судом по отношению к Калининградскому областному суду является Первый кассационный суд общей юрисдикции, а не Третий кассационный суд общей юрисдикции. Кроме того, автор жалобы указывает на то, что в постановлении не дано никакой оценки изложенным в его возражениях доводам. В частности, о том, что уголовное дело в отношении его и Трибунского С.Г. расследуется с 2014 г., надуманности доводов прокурора о его знакомстве с бывшим полномочным представителем Президента РФ Цукановым Н.Н., Министром ЖКХ Калининградской области Черномазом С.В., с бывшим председателем Калининградского областного суда Фалеевым В.И., утверждает, что исходя из статуса Цуканова Н.Н. и позиции, указанной в ходатайстве прокурора, не имеется судов и судей, которые могли бы беспристрастно и объективно рассмотреть уголовное дело в отношении его. Приводит доводы, касающиеся существа уголовного дела, в частности значительного объема уголовного дела, решения о недопустимости

заключения строительно-технической экспертизы, о невозможности поведения повторной экспертизы, назначенной судом, несостоятельности предъявленного ему обвинения и его невиновности. Автор жалобы указывает на обстоятельства предварительного следствия и судебного разбирательства, предшествующих утверждению обвинительного заключения, связанные с возвращением уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Приводит доводы о несогласии с направлением уголовного дела именно в г. Санкт-Петербург, а не в г. Москву. Считает, что изменение территориальной подсудности повлекло нарушение разумных сроков судопроизводства.

Просит постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 г. об изменении территориальной подсудности отменить;

- **Трибунский С.Г.** оспаривает постановление суда об изменении территориальной подсудности, считает, что обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в соответствии с его подсудностью в материалах дела не имеется, он не имеет знакомых в органах власти Калининградской области. Приводит доводы о том, что защитник, принимавший участие при рассмотрении ходатайства об изменении территориальной подсудности, ему был назначен судом против его воли, позиция защиты с ним не была согласована.

Просит постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 г. об изменении территориальной подсудности уголовного дела отменить.

В возражениях прокурор Кункевич Л.С., не соглашаясь с изложенными в апелляционных жалобах доводами, просит постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 г. оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб Судебная коллегия находит постановление суда законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии с подп. «в» п.2 ч.1 ст. 35 УПК РФ территориальная подсудность уголовного дела может быть изменена в случае, если имеются обстоятельства, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу.

Как следует из материалов уголовного дела в период с 20 декабря 2013 г. по 17 сентября 2014 г. Кушхов А.Х., исполняющий обязанности директора ГКУ Калининградской области «Региональное управление заказчика капитального строительства», и Трибунский С.Г., ведущий инженер по надзору за строительством, действуя в составе организованной группы, совместно с другими лицами, в отношении которых уголовные дела выделены

в отдельное производство, предоставили в Управление Федерального казначейства Калининградской области не соответствующие действительности сведения о проведении работ по строительству Стадиона Чемпионата мира ФИФА в г. Калининграде и обманным путем похитили бюджетные денежные средства в особо крупном размере на сумму более 752 млн рублей.

Уголовное дело подсудно Центральному районному суду г. Калининграда.

До начала судебного разбирательства по уголовному делу Первым заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Разинкиным А.В. было подано ходатайство в Третий кассационный суд общей юрисдикции об изменении территориальной подсудности дела и передаче его для рассмотрения в другой суд соответствующего уровня г.Санкт-Петербурга в связи с наличием обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность судей Калининградской области при принятии решения по данному делу.

В обоснование ходатайства указано, что Кушхов А.Х. в период с 2015 по 2016 годы занимал должность исполняющего обязанности Министра строительства Калининградской области, в силу рода своей деятельности, деловых, родственных и дружеских отношений на протяжении длительного времени тесно взаимодействовал с руководителями и представителями государственных структур, правоохранительных и судебных органов региона, обладал значительным авторитетом в этих кругах.

При рассмотрении поступившего ходатайства и принятии решения об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении обвиняемых Кушхова А.Х. и Трибунского С.Г., суд руководствовался положениями Конституции Российской Федерации, нормами действующего уголовно-процессуального закона, правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации о критериях беспристрастности и объективности суда, которому предстоит рассмотрение уголовного дела.

Так, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2018 г. № 39-П, истолкование положений ст. 35 УПК РФ - как допускающих передачу уголовного дела по подсудности в суд другой территориальной юрисдикции (в том числе действующий на территории другого субъекта Российской Федерации), обусловленную не субъективным настроем конкретных судей, а объективными обстоятельствами, связанными с личностью обвиняемых, их авторитетом, служебным положением, властными полномочиями, которыми они обладали до начала производства по уголовному делу, а также с иными инструментами влияния, которые они могут сохранять на территории, подпадающей под юрисдикцию суда, которому подсудно

конкретное уголовное дело, что позволяет им воздействовать на общественное мнение, а также на деятельность государственных и общественных институтов на этой территории, - направлено на обеспечение публично-правовых интересов надлежащего функционирования и защиты судебной власти и как таковое в принципиальном плане не противоречит Конституции Российской Федерации.

Иной подход предполагал бы либо невозможность изменения территориальной подсудности уголовного дела, а следовательно, его рассмотрение без обеспечения должных гарантий независимости и беспристрастности суда, либо изменение подсудности уголовного дела лишь после последовательного удовлетворения судом, которому оно подсудно, заявлений об отводе судей этого суда либо их заявлений о самоотводе, что (принимая во внимание значительное число судей в штате суда или судов того же уровня на территории соответствующего субъекта Российской Федерации) не только приводило бы к несоблюдению (в силу избыточности самой по себе процедуры) процессуальной экономии, но и создавало бы препятствия для доступа к правосудию в разумный срок без неоправданной задержки, а в конечном счете - к нарушению ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

С учетом информации, поступившей из Федеральной службы безопасности Российской Федерации, нельзя согласиться с доводом о необоснованности вывода суда о наличии у Кушхова А.Х. возможности влияния на общественное мнение и деятельность государственных и общественных институтов в Калининградской области, поскольку в восприятии общественности, если она информирована о том влиянии, которое обвиняемый имеет на соответствующей территории, объективность, непредвзятость и беспристрастность судей суда, которому уголовное дело подсудно в силу закона, даже если их субъективный настрой безупречен, могут быть поставлены под сомнение, что, в конечном итоге, объективно снижает уровень уважения и доверия к правосудию даже при отсутствии для этого каких-либо оснований.

Приведенные в ходатайстве Первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации об изменении территориальной подсудности уголовного дела факты, подтверждающие круг общения обвиняемого Кушхова А.Х., были рассмотрены в судебном заседании, как того требуют положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2023 г. № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела».

В постановлении содержится оценка приведенных обстоятельств с точки зрения того, могут ли они поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу.

При решении вопроса об изменении территориальной подсудности дела, суд обеспечил гарантии справедливости и состязательности, учел необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства и объективного рассмотрения дела, а также принцип доступности правосудия, передав уголовное дело для рассмотрения в ближайший суд равнозначного уровня другого субъекта Российской Федерации - Красногвардейский районный суд г. Санкт-Петербурга.

Так, исходя из конкретных обстоятельств дела, с учетом характера предъявленного обвинения, которое по версии органов предварительного расследования совершено по предварительному сговору группой лиц, отсутствия оснований для решения вопроса о выделении уголовного дела в отношении Трибунского С.Г., приняв во внимание, должностное положение и характер служебных полномочий обвиняемого Кушхова А.Х., наличие у него возможности влияния на общественное мнение и деятельность государственных органов, находящихся на территории юрисдикции суда, которому подсудно уголовное дело, суд пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для сомнений в объективности и беспристрастности при рассмотрении настоящего уголовного дела любым из судов Калининградской области.

С доводами жалобы Кушхова А.Х. относительно нарушения порядка подачи ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела согласиться нельзя.

Согласно ч. 2 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вышестоящей судебной инстанцией по отношению к действующим на территории соответствующего судебного кассационного округа федеральным судам общей юрисдикции и мировым судьям является кассационный суд общей юрисдикции, если иное не установлено федеральным конституционным законом.

Кассационный суд общей юрисдикции наряду с тем, что в соответствии с установленной федеральными законами подсудностью рассматривает дела в качестве суда кассационной инстанции по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу судебные акты, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, осуществляет и иные полномочия в соответствии с федеральными законами (ч. 1 ст. 23 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»).

В связи с этим ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела, связанное с передачей уголовного дела из суда, действующего на территории одного субъекта Российской Федерации, в суд, действующий на территории другого субъекта Российской Федерации, но в пределах одного судебного кассационного округа, подлежит разрешению

судьей соответствующего кассационного суда общей юрисдикции. При этом решение кассационного суда общей юрисдикции об изменении территориальной подсудности уголовного дела может быть обжаловано в апелляционном порядке в Верховный Суд Российской Федерации.

Для Калининградского областного суда таким судом является Третий кассационный суд общей юрисдикции.

Согласно ч. 1¹ ст.35 УПК РФ ходатайство об изменении территориальной подсудности уголовного дела по основаниям, указанным в ч.1 ст.35 УПК РФ, стороны подают в вышестоящий суд через суд, в который поступило уголовное дело. Указанный порядок подачи такого ходатайства относится к случаям, когда дело уже поступило в суд первой инстанции в соответствии с территориальной подсудностью. Вместе с тем, такое положение уголовно-процессуального закона не лишает прокурора возможности в случае утверждения обвинительного заключения по уголовному делу, направить его непосредственно в суд, к подсудности которого относится вопрос о рассмотрении поданного им по этому же делу ходатайства об изменении территориальной подсудности.

Таким образом, при направлении Первым заместителем Генерального прокурора РФ уголовного дела с ходатайством в кассационный суд общей юрисдикции нарушений положений УПК РФ, влекущих отмену состоявшегося судебного решения, не допущено.

Довод Кушхова А.Х. о возможности передачи Третьим кассационным судом общей юрисдикции уголовного дела в районный суд г. Москвы, то есть в суд, действующий на территории другого судебного кассационного округа, противоречит указанным выше требованиям закона. Кроме того, такого ходатайства сторонами не заявлялось.

Что касается доводов, касающихся существа уголовного дела, в том числе недопустимости доказательств, в частности, заключения строительно-технической экспертизы, невозможности поведения повторной строительно-технической экспертизы, несостоятельности предъявленного обвинения и невиновности, а также доводов об истечении сроков давности уголовного преследования и о согласии обвиняемого Кушхова А.Х. на прекращение уголовного преследования по этому основанию, то данные доводы не могут являться предметом рассмотрения суда, проверяющего законность и обоснованность судебного решения об изменении территориальной подсудности уголовного дела.

Вопреки доводам, указанным в апелляционной жалобе Трибунского С.Г., все права участников процесса, в том числе право на защиту, были соблюдены судом. Так, согласно материалам дела Трибунский С.Г. и его защитник надлежащим образом были извещены о рассмотрении судом ходатайства об изменении территориальной подсудности уголовного дела. Трибунский С.Г. письменно представил свои возражения на ходатайство об изменении

территориальной подсудности и просил судебное заседание провести без его участия и без участия его защитника - адвоката Лисевича В.В.

В судебном заседании интересы обвиняемого представлял защитник по назначению - адвокат Измайлов Р.Н. Ходатайств об отказе от такого защитника Трибунский С.Г. не подавал, об отложении судебного заседания не просил. Из протокола судебного заседания следует, что суд выяснял у участников процесса мнение относительно возможности проведения судебного заседания в отсутствие Трибунского С.Г. и адвоката Лисевича В.В. Препятствий для рассмотрения ходатайства прокурора в судебном заседании при состоявшейся явке стороны не усмотрели, возражений в связи с отсутствием обвиняемого Трибунского С.Г. и его защитника по соглашению не имели (т.200, л.д. 220).

С учетом изложенного, доводы Трибунского С.Г. о нарушении его права на защиту в связи с рассмотрением ходатайства об изменении подсудности в отсутствие защитника по соглашению являются несостоятельными.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 28 мая 2024 г. об изменении территориальной подсудности уголовного дела в отношении Кушхова Амира Хажбиевича и Трибунского Сергея Геннадьевича, обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст. 159 УК РФ, оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи